

— А-а-а...

— Ха-ха-ха-ха! — Громовой хохот Линь Хунбо доносился из коридора.

Чжун Ижань и Сюй Цзэ, как раз разбиравшие вещи, переглянулись и вместе вышли из комнаты.

— Что стряслось? — с любопытством спросил Ижань.

— Вы только посмотрите на дизайн у Сяо Тана и Сяо Лу! — Линь Хунбо, задыхаясь от смеха, указал на дверь комнаты Лу Лицюня.

Поскольку в игре «Столкновение сердец» Лу Лицюнь и Тан Е заняли последнее место, им досталась самая маленькая каморка. Ижань ожидал, что там будет тесновато, но, заглянув внутрь, едва сдержал смешок.

Комната была вызывающе розовой. Розовые стены, розовая кровать и даже лампы сияли каким-то гламурным бело-розовым неоном. Весь интерьер так и сочился приторной «девичьей» атмосферой. Для двух взрослых мужчин такое жилище стало настоящим испытанием.

Лица Лу Лицюня и Тан Е не предвещали ничего хорошего. Особенно это касалось Лицюня: он никогда не умел скрывать эмоции, и сейчас в его глазах читалось явное раздражение.

Тан Е, напротив, лишь весело махнул рукой:

— Да ладно вам, уговор дороже денег. Розовый так розовый, вполне мило.

На вид в комнатке не было и десяти квадратных метров. Туда едва втиснулись две узкие кровати, а письменный стол сиротливо жался в углу. Только платяной шкаф выглядел внушительно, будучи встроенным прямо в стену.

— Жить можно, — резюмировала Хэ Цичжэнь, осмотрев «апартаменты». — Если совсем невмоготу будет, можем поменяться.

— Нет-нет, что вы, старшие, — Тан Е замахал руками и первым затащил чемодан внутрь, давая понять, что вопрос закрыт.

Раз уж сосед смирился, Лу Лицюню, как бы он ни злился, пришлось войти следом. В конце концов, это шоу, и портить отношения с продюсерами из-за цвета стен было бы верхом глупости.

Вернувшись к себе, Чжун Ижань продолжил разбирать запасы снеков. На середине процесса он вдруг почувствовал, что проголодался, но мужественно держался, стараясь не соблазниться.

Заметив, что Ижань замер с пакетиком сушеного ананаса в руках, Сюй Цзэ не выдержал:

— Хочешь?

—... Вовсе нет, просто не знаю, куда положить, шкаф уже забит, — с самым честным видом соврал Ижань, указывая на тумбочку. Она и правда была набита до отказа, хотя втиснуть туда еще одну пачку не составило бы труда.

— Ешь. Время еще есть, как раз успеем до выхода, — Сюй Цзэ глянул на часы. До трех оставалось полчаса.

Получив своего рода «разрешение», Ижань почувствовал, как чувство вины отступило. Он тут же вскрыл упаковку, отправил в рот кусочек ананаса и прошептал Сюй Цзэ:

— Будешь? Очень вкусно.

Сюй Цзэ любил сладкое. Когда он писал романы, у него под рукой всегда была карамелька, так что отказываться от предложения Ижана он не собирался.

— Угу.

Он чуть подался вперед, и Ижань совершенно естественным жестом поднес кусочек к его губам.

Сюй Цзэ неспешно прожевал угощение. Вкус оказался и правда отменным.

— Вкусно.

— Вот и я о чем! А Лян Чэн вечно ворчит, что это слишком приторно, — пожаловался Ижань. В этот момент Сюй Цзэ казался ему настоящей родственной душой, понимающей его без слов.

Сюй Цзэ непроизвольно протянул руку и взъерошил ему волосы:

— Доедай скорее. Спустимся, узнаем, что там с ужином.

— Ты... — Ижань хотел было спросить, умеет ли тот готовить, но вовремя вспомнил о камерах и замершем рядом продюсере. Проглотив вопрос, он просто кивнул: — Хорошо.

***

Когда они спустились, остальные уже были в сборе. Лу Лицюнь взял себя в руки, хотя по его лицу всё ещё было заметно, что он не в духе.

Помощник режиссера раздал всем восьмерым карточки с заданиями. Изучив их, участники поняли, что испытания у всех разные, но цель одна — заработать себе на ужин.

— Мы расходимся по отдельности? — уточнила Пань Цяо.

— Видимо, да. Нам с Хунбо нужно устроить десятиминутное уличное выступление, — Хэ Цичжэнь указала на себя и напарника.

Тан Е с сомнением посмотрел на свою карточку:

— А почему нам достался час работы в круглосуточном магазине?

Ань Чи тяжело вздохнул:

— Радуйтесь. Нам с женой вообще придется преподавать балет в детской студии.

— Да это же здорово! — искренне позавидовала Хэ Цичжэнь.

— Здорово-то здорово, только вот я танцевать не умею! — развел руками Ань Чи.

— Главное, что учитель Пань умеет!

— Вот именно!

Шутки коллег быстро развеяли сомнения Ань Чи. Сюй Цзэ и Чжун Ижань всё это время молчали, не выдавая своих мыслей.

— А вы куда направитесь? — Хэ Цичжэнь легонько подтолкнула Ижана локтем.

Тот перевернул карточку текстом к остальным:

— В западный ресторан. Будем петь и играть на пианино.

— Это задание больше подошло бы Сяо Лу и Сяо Тану, — заметил Линь Хунбо. Он рассудил

логично: раз те — участники популярной айдол-группы, вокал и инструменты для них — дело привычное.

— На самом деле мне очень хочется послушать, как поет Ижань. Он ведь прежде всего актер, — призналась Пань Цяо. Она уже работала с ним и высоко ценила его актерский талант, но о других его способностях знала немного.

Ижань скромно покачал головой:

— Голос у меня так себе.

— Но я помню, ты вроде играл на гитаре? — вспомнил Ань Чи. — Ты же выкладывал видео в соцсетях.

— Это так... баловство одно. Не могу сказать, что я мастер, но раз уж выпало такое задание — попробую, — Ижань вежливо улыбнулся.

— Учитель Сюй наверняка поет отлично! Он выглядит как человек, у которого должен быть прекрасный голос, — с сожалением добавила Хэ Цичжэнь. — Эх, если бы не наши задания, я бы с удовольствием пошла посмотреть на вас!

Сюй Цзэ, услышав про пение, почувствовал легкий укол беспокойства, который лишь на миг отразился в его взгляде.

—... Я постараюсь.

<http://bllate.org/book/17525/1694353>